

Предисловие

Дорогие взрослые читатели!

По закону № 436-ФЗ издательство должно будет поставить на эту повесть маркировку 16+, но мы уверены, что читать ее можно и нужно лет с четырнадцати.

Это повесть о подростковых суицидах. Одна из героинь — лесбиянка.

Теперь вы все знаете и сами можете решить, читать ли вам эту книгу и давать ли ее своему ребенку.

Эта книга не является лекарством против суицида. Если человек уже стоит на грани, то книги ему вряд ли помогут, ему нужна помощь других людей. Самое лучшее, что можно сделать в этой ситуации, — обратиться к профессиональным психологам. Но нашу повесть можно использовать как прививку — чтобы вовремя заметить депрессию у вашего друга, ребенка или ученика.

Мечтаем, чтобы эти знания вам никогда негодились!

С уважением, авторы

Благодарности

Большое спасибо всем тест-читателям, которые помогли улучшить эту книгу, но особенно Маше Вашкевич, инструктору, администратору в Центре контраварийной подготовки, психологам Татьяне Шульц и Анне Тихомировой, а также Анне Хитрик (группа «S°unduk») за разрешение использовать ее песню.

Цветок завял, рассыпался, поник,
Завис в ночи холодной каплей страха.
Нет. Не боюсь. А рвусь туда, где ждет меня душа.
И мечется, как птаха...

@КапляМрака

Алка аккуратно доштриховала тюльпан. Черный тюльпан. Черный поникший тюльпан в разбитой вазе. Вода, разлитая по столу, больше всего напоминала кровь.

Она сфотографировала рисунок и оценила его на экране планшета. Штриховка потерялась, но для стены «ВКонтакте» сойдет. Тюльпан казался еще более черным и еще более мертвым. Ваза бликовала как настоящая. Кровь, то есть вода, тягучим пятном приближалась к краю нарисованного стола.

Алка выложила рисунок в сеть, проиллюстрировав свое новое стихотворение. Первой, как всегда, откликнулась Жесть.

«Я тоже рвусь. Мы встретимся там. Стихи отличные».

«Спас», — написала Алка. Ей тоже нравилось то, что получилось.

Последнее время стихи стали рождаться все реже и только под утро. Которую ночь подряд что-то будило Аллу часа в четыре утра, она устраивала набег на кухню, лежала, ела и пялилась в черное окно. Хорошо, если в голове начинали толкаться рифмы, это отвлекало от пугающей пустоты в душе. И от неотвратимости того, что нужно вставать.

Утро. Мама. Завтрак. Улица. Холод. Школа. Люди. Ходят. Говорят. Скалятся.

Им нужно отвечать, на них нужно смотреть.

Потом, дома, можно заткнуть уши, рухнуть и доспать выданные из сна утренние часы. Несколько блаженных часов покоя. Потому что вечером опять мама, только с ужином, опять школа, хоть и в виде уроков, опять нужно как-то реагировать на внешний мир, который бесит самим фактом своего существования.

Жизнь не отвратительна, только если оживают предметы на бумаге. И еще стихи. Когда складывается, можно дотянуть до утра.

Семь. Нужно вставать. Идти.

«Мир — отстой».

Хантер втыкал в монитор.

Софтина, которую сваяла Панта, работала сама, без участия человека, Хантер мог запросто в это время читать что-нибудь или даже раскладывать «косынку», но ему нравилось думать, что он все-таки контролирует процесс.

Но он снова пропустил момент, когда анализ закончился. Только что мелькали цифры обработанных аккаунтов — и уже мигает наглая надпись: «Все готово! Не тормози, Хант!»

«Надо заставить Панту врезать звуковой сигнал», — подумал он и принялся разгребать улов.

В основном, как обычно, мелочь. Корреляция до $\frac{1}{4}$ и меньше.

Но одна рыбешка оказалась перспективной, аж на 85,3 процента. Полное совпадение по восьми основным и трем косвенным параметрам.

Дальше начиналась работа Хантера — подобрать для рыбки блесну. С этой задачей ни одна пантовская программюля не справлялась. Впрочем, кандидатов было всего трое, выбор не составил труда.

— Зёма! — крикнул Хантер. — А сделай кофе! И бутеров!

— А спинку не почесать? — отозвался Земекис.

— Потом! Я легенду пишу!

Эта часть работы Хантеру нравилась больше всего. Она чем-то напоминала его любимое лего: из стандартных кирпичиков создавалось нечто новое и неожиданное, что-то, чего раньше в природе и не существовало вовсе.

Зёма все-таки принес кружку с горячим эспрессо и бутерброды. Вернее, набор «сделай сам»: батон, колбасу, сыр. Все неразрезанное. И еще нож.

Хантер жалобно посмотрел на Земекиса. Тот буркнул: «Прости, забыл», — и принялся нарезать батон прямо на столе.

Алка из последних сил держалась, чтоб не заснуть. Школа теперь была вечной борьбой — на уроках со сном, на переменах с голодом.

Всего урок назад она сожрала три жирных пончика, но сейчас опять желудок сводило. До звонка оставалось целых десять минут.

— Данилова, ты меня слышишь?

Алка вздрогнула и подняла глаза.

Рядом с партией стоял физик. Алку затошнило. Не то чтоб она так не любила физику, просто не выносила запаха сигарет. А физик курил какую-то дешевую дрянь.

— Данилова, я тебя третий раз спрашиваю, где самостоятельная, которую писали на прошлой неделе? Ты сдавала?

— Сдавала, — соврала Алка.

На самом деле она выкинула бланк сразу после урока. Смысл сдавать пустой листок?

— И где же она? — спросил учитель, нависнув над ней.

— Меня тошнит! — не выдержала Алка.

— Что? — спросил физик.

— А то! — Алка вскочила. — От вас несет, как от помойки! Не подходите ко мне!

Физик отпрянул.

— Никто ко мне не подходите! — крикнула Алка. — От всех тошнит! Выворачивает прямо!

— Сходи-ка ты к медсестре! — сказал учитель. — Пусть даст тебе чего-нибудь от живота... а заодно от нервов.

Алка схватила рюкзак и направилась к выходу.

Следующим утром Алла шла в школу в похоронном настроении. Наверняка будут разборки, почему слиняла с последнего урока. А кому она нужна, эта биология?

— Девушка, вы мне адресок не прочитаете? Очки забыл.

Старичок улыбался так мило, что сердце Алки дрогнуло. Она остановилась и взяла записку из трясущейся руки.

— Морская, пятнадцать, это на той стороне улицы, за поворотом. Там магазин рядом.

Старик кивнул.

— Спасибо, родная, — сказал он.

Алка опомнилась, переходя дорогу, но о том, чтоб бросить старика, речь уже не шла. Сухая рука доверчиво сжимала ее локоть, и она шла медленно, подстраиваясь под неширокие, но уверенные шаги.

Старик молчал. Но его молчание было не в тягость.

Только напротив сквера он вдруг выпрямился, глубоко вдохнул и улыбнулся еще шире.

— Красиво! — восторженно сказал он.

Алка посмотрела на почти облетевшие деревья, на огромные кучи разноцветных, еще не сгнивших листьев, на яркую рябину и улыбнулась вслед за стариком.

— Красиво, — выдохнула она.

Ее спутник опять ссутулился и чуть прибавил шагу. Алка подстроилась и с сожалением подумала, что до Морской, 15 осталось идти всего ничего. И придется возвращаться к школе и там объяснять, почему она опоздала.

— А на вахте у вас до сих пор Мария Леонидовна? — спросил старик.

— Что? — переспросила Алла.

— Ты, родная, привет ей от Якова передай.

Алла замерла, и старик замер вместе с ней.

— Мы почти пришли, — выдавила из себя Алка.

— Почти — это еще не пришли. Иногда самый маленький шаг решает все. Один шажок — и его можно сделать. Или не сделать... Ох, прости, заболтался. Мне сюда.

На торце здания сияла неоновая вывеска зубной клиники.

— Спасибо, дочка. Живи.

Алка не успела удивиться такому странному прощанию, а старик уже направился к клинике.

В школу Алла вернулась к началу второго урока. Она шла, озираясь по сторонам и впервые за пару месяцев не раздражаясь тому, что вокруг люди.

Турникет на проходной горел красным крестиком. Мария Леонидовна стояла, скрестив руки на груди.

— Ну? — властно спросила она.

Алка уже потянулась к смарт-карте, чтоб отметить свое опоздание, но в последний момент отдернула руку.

— Вам от Якова привет, — буркнула она.

Суровая вахтерша дрогнула. На секунду ее взгляд потеплел, но мгновенно посуровел опять.

— Проплазь так, — сказала она, не меняя выражения лица, — скажи, что в столовке помогала.

Алка аккуратно пролезла под перилами и, не веря в происшедшее, отправилась ждать звонка на второй урок.

В коридоре было тихо. Алка уселась под подоконник, достала тетрадь и гелевые ручки.

Шаг можно сделать. Или нет.

Шагнуть. Там свет. Или тьма. Привет

тому, кто может сделать шаг.

Или не сделать. Он дурак?

@КапляМрака

На рисунке под стихотворением на черном дереве светились алые ягоды рябины. Алла улыбнулась,

сфотографировала рисунок вместе со стихом и выложила на стену.

Коммент от Жести появился почти мгновенно — плачущий смайлик. «Тоже первый урок прогуливает», — подумала Алка.

Яков заварил липовый цвет, собственноручно собранный в Заречном парке, подальше от выхлопов машин. Молодежь для виду поворчала, но пила с удовольствием, слушая шефа, который добрался до резюме.

— ...так что клиент точно наш. Наташа может просчитать варианты, но я просто уверен, что мы в точке бифуркации.

— Да я уже посчитал. — Хант макнул в чай сухарик. — Надо брать. К гадалке не ходи.

— Она, кстати, ничего. — Земекис придирчиво рассматривал лицо Алки на своем смартфоне. — Камера ее любит.

— А какую я легенду придумал! — Хантер закатил глаза и с чувством отхлебнул из чашки. — Шекспир! «Сон в летнюю ночь»! Прикиньте, она летом на велик подседа. И поставила на смартфон софт, который запоминает маршруты...

Алка домывала последнюю тарелку, когда на кухню вошла мама. Мама подозрительно покосилась на пустую мойку и спросила:

— Ты чего это?

Алка поняла, что настроение стремительно портится:

— Посуду помыла, а что?

— В честь какого праздника? Или натворила что-то?

— Ничего не натворила! — Алка почувствовала, что сейчас взорвется. — Просто настроение хорошее! Было!

Мама рывком развернула Алку к себе и уставилась в ее глаза:

— Ты что, на наркотиках? Что ты принимаешь?!

Запас оптимизма Алки окончательно испарился. Она запустила тарелкой в стену.

— Так лучше?

Мама отпустила ее и слегка успокоилась.

— Нет, зрочки вроде не расширены!

Алка выскочила из кухни, проигнорировав мамино «а осколки кто убирать будет?» Упала на диван, закуталась в плед и затаилась.

Минут через пять хлопнула входная дверь. Мамин голос поинтересовался:

— Ужинать будешь?

— Я с совещания, устал как собака, — бодро ответил отец. — Ректор собирал деканов и завкафедрами...

— Так ужинать будешь?

— Нет, я потом. Пойду пока... Эх, может, нам собаку завести? Я б сейчас с ней погулял!

— Ага, ты погуляешь два дня, а мне потом еще и с собакой развлекаться.

— А что это вы тут посуду бьете?

— Иди у дочери спроси...

До Алки долетел звон сметаемых в совок осколков и шепот родителей.

— Да ладно тебе, — сказал отец, — ей семнадцать, ты вспомни...

А дальше Алке пришлось встать за планшетом, потому что она слышала все, что мама орала по ее поводу. Друзей у нее, видите ли, не осталось, танцы и рисование бросила, раньше была отличница, а сейчас в дневник смотреть страшно.

— Какую собаку! — кричала мама. — Помнишь, как она рыбок заморила?

«Собака — это было бы классно», — подумала Алка.

Рыбок этих она возненавидела сразу, как только мама поставила ей в комнату аквариум. Месяц кормила, а потом они обожрались и сдохли. Бальные танцы, на которые мама водила ее с четырех лет, надоели смертельно, а на хип-хоп ей перейти не разрешили. «Это не танцы, а кривляние», — сказала мама. А рисование закончились, как только ушла Нина Сергеевна. Остальные препода были унылые и запрещали рисовать аниме.

Наушники в уши, дес-метал в плеер, планшет в руки.

Замигало личное сообщение «ВКонтакте».

«Привет! Меня зовут Фрост. Мне девятнадцать лет, и все, что написано в моем профиле, правда, настоящее имя там тоже есть, но я им не пользуюсь. Ты каталась на велике в парке в июле, у тебя яркая красная куртка, ты уронила мороженое у фонтана, я ищу тебя уже три месяца. Приходи к семи в «Кристалл», я буду ждать тебя у входа на каток. Фотография настоящая. А тебя я узнаю».

«Не спам, — подумала Алка. — А что? Вымогательство? Странное место он выбрал, там народу куча. Охранники...»

Алка внимательно изучила профиль Фроста: ничего интересного — студент. Начала листать стену. Никаких дурацких перепостов, все просто и по делу. Семинары по проге, сходки, в августе съездил в Питер... Ой.

Алка долистала до июля и увидела фотографию. Она действительно каталась летом в парке. На велике. В ярко-красной куртке. На фото она уезжала в сторону набережной, а подпись на странице Фроста гласила: «Помогите найти девушку!» Двадцать репостов и сотня комментариев.

Алла глянула в правый нижний угол экрана: до назначенного времени остался час.

— Куда ты собралась? — Мама возникла в коридоре, когда Алла доставала из шкафа кроссовки.

Кроме спортивного костюма, надеть Алке было нечего, она так разожралась за последний месяц, что не влезала ни в одни джинсы.

— Гулять.

— С кем?

— Не знаю.

— Не хами.

Алка закатила глаза.

— Уроки сделала?

— Нам не задавали.

— Значит, не пойдешь никуда. Сергей, скажи ей!

Отец вышел из кухни с чашкой в руке.

— Да пусть проветрится, — миролюбиво сказал он и спросил Алку: — Ты когда вернешься?

— Может, и никогда, — буркнула дочь и выскочила за дверь.

Она успела услышать только пару первых реплик про то, что «она совсем на голову села» и «я ее одна воспитываю, от тебя помощи никакой», и подумала, что не вернуться — это выход.

Фрост стоял у входа на каток.

Высокий. В ярко-оранжевом. Длинные волосы собраны в хвост.

Алка минут десять наблюдала за ним, пытаясь выяснить, в чем подвох. Чего он от нее хочет?

Подвоха не наблюдалось. Никаких сообщников, никаких подозрительных телодвижений. Фрост стоял совершенно расслабленный.

Алка не собиралась к нему подходить. Но почему-то ноги сами вынесли ее ко входу. Фрост увидел ее. Улыбнулся. У него была такая прекрасная, счастливая, совершенно детская улыбка, что Алка потянулась к нему, как загипнотизированный кролик.

В голове у нее толкались десятки вопросов. «Почему я? Зачем ты меня искал? Как нашел?»

— Пошли покатаемся, — сказал Фрост и протянул ей входной билет, — нам нужно привыкнуть друг к другу.

— Я не умею, — буркнула Алка.

— Супер! — обрадовался Фрост. — Заодно и научишься.

Раньше Алка обожала смотреть по телику фигурное катание. Особенно парное. Особенно произвольную программу. Там такие сильные мужчины красиво носили на руках таких изящных и красивых девушек.

В чудесных полупрозрачных платьях.

В смысле — девушки в платьях. А мужчины — в костюмах с брутально распахнутым воротом.

У них с Фростом получилось не так: Алкины ноги немедленно уехали подальше от туловища и партнеру удалось поймать ее у самого льда. Впрочем, руки у него оказались что надо — сильные и уверенные.

Алка упала еще раз двадцать — не чтобы почувствовать руки Фроста, а просто так получалось. До льда не долетела ни разу, зато однажды сбила своего учителя с ног. Фрост держал Алку, поэтому приложился лбом. Алка сначала испугалась, потом расстроилась, но потом не удержалась от смеха: на лбу ее партнера стремительно росла шишка.

— Прости, — сказала она, давясь хохотом, — я думала, так только в мультиках бывает.

Фрост потрогал лоб и тоже расхохотался.

Они поехали к медсестре, которая дежурила у борта. Она добила их советом:

— Надо приложить что-нибудь холодное. Лед, например.

— Спасибо, — ответил Фрост, вытирая глаза, — я уже!

Потом они ели суши и какую-то необыкновенно острую лапшу, которую пришлось срочно запивать водой.

И болтали обо всем, что приходило в голову.

Домой он отвез ее на мотоцикле. Прижиматься к его широкой спине было спокойно и весело. Мотоцикл прорезал

пробки, вырывался вперед на каждом светофоре и успевал проскочить на желтый в последний момент.

Фрост довел Алку до подъезда.

Остановился.

Алка напряглась.

Сейчас он должен ее поцеловать. То есть попытаться. Но она, конечно, не разрешит, увернется. Потому что парень-то хороший, и когда-нибудь потом...

— Было круто! — сказал Фрост. — Пока!

— Пока!

Фрост кивнул и пошел к мотоциклу. Алка растерянно смотрела в его широкую спину.

Неожиданно он остановился и с улыбкой повернулся к Алке.

«Нет, все-таки поцелует!» — одновременно обрадовалась и испугалась она.

И опять не угадала. Фрост выудил из внутреннего кармана фигурку пингвина с большими выразительными глазами.

— Чуть не забыл! — Он протянул пингвина Алке: — Это тебе! Чтобы я мог за тобой присматривать!

Все четверо — Яков, Хантер, Пантера и Зекекис, — не отрываясь, наблюдали, как Алка с Фростом топчутся на льду.

— Ракурс плохой, — заметил Зекекис, останавливая запись. — Крупные планы нужны.

— Ага, — скривилась Панта, — и снимать с пяти камер и десяти дублей.

— Нет-нет, — загорелся Зёма, — дубль один, а вот камер...

— Яков Ильич, — перебил этот беспредметный разговор Хантер, — а вы уверены? Девчонка выглядит счастливой.

— Это сейчас. Попробуйте за ней понаблюдать. Наташа, можешь получить видео с камер наблюдения в школе Аллы?

Пантера презрительно фыркнула.

— А пингвина она грамотно поставила, — сказал Зекекис, тыкая в экран своего компьютера. — Вся комната в кадре.

На экране Алка лежала поперек дивана, свернувшись калачиком.

Алка гипнотизировала экран мобильного. Фрост улыбался со своей аватарки. Вчера он умудрился сделать селфи на фоне катка с шишаком на голове (когда успел?) и теперь получал язвительные комментарии от френдов.

Алла уже второй урок подряд решала серьезнейшую проблему — комментировать или нет? От самого Фроста с вечера вестей не поступало. Алка вчера так и не спросила у него, зачем он ее искал и что будет делать теперь, когда нашел. Все произошло слишком стремительно и не укладывалось в ее голове. Даже ругаться с мамой вечером не было сил, она пришла домой, поставила пингвина на книжную полку, рухнула спать и первый раз за несколько месяцев проспала до утра. И с тех пор как проснулась, она непрерывно ждала чего-нибудь. Письма? Звонка? Хотя бы лайка. Ну хоть чего-нибудь, чтобы знать, что вчерашний вечер не был плодом ее воображения.

«Уникальное шоу! Не пропустите! Не пытайтесь повторить это сами! Только самые опытные каскадеры! Звезды мирового уровня! Вход свободный!»

Афиша появилась на стене Фроста. На ней кроме текста был еще и улетающий за горизонт мотоцикл. Тут же посыпались комментарии.

«Крутяк!»

«Ждем!»

«Фрост, зажги!»

Алка рефлексивно лайкнула и тут же пожалела. Если заметит, то поймет, что Алла сидит в сети и пялится на его стену.

Мигнуло личное сообщение, и Алла так разнервничалась, что уронила телефон.

— Данилова! Совсем уже обнаглела! Ты б хоть делала вид, что присутствуешь на уроке!

Алла встала, подняла улетевший в проход телефон и огляделась по сторонам. Одноклассники следили за ней равнодушными взглядами.

«Кто эти люди и что я здесь делаю?» — пронеслось у Аллы в голове.

— Не хочу! — сказала она.

Взяла сумку и вышла.

Руки дрожали. Телефон от удара вырубился. ПИН-код удалось набрать со второго раза.

«Что со мной? Подумаешь, парень, мало ли парней...»

Алка пыталась взывать к разуму, но совершенно иррационально чувствовала, что это не просто встреча и не

просто парень. Что она стоит на пороге чего-то нового, необыкновенного и это новое полностью изменит ее жизнь.

«Я заказал тебе приглашение. Сам не выйду, готовлю номер. Тебя встретят мои друзья, ровно в 17:00 будь у входа! До встречи в другой жизни!»

Алка разрыдалась. Телефон опять выпал из рук, но теперь это было уже неважно.

Она не помнила, как это — быть счастливой. Она не знала, как себя вести, боялась поверить в то, что это на самом деле происходит с ней.

Они сидели за столом, уставленном свечами.

— А свечи точно нужны? — нахмурился Земекис. — Мрачноватенько как-то.

— Традишн, — ответил Хантер, — и вообще... соответствуют моменту.

— Вы еще можете отказаться... — начал Яков, но Фрост его оборвал.

— Ну уж нет! Три месяца подготовки! А перед этим — полгода укрощения байка!

— Мотоцикл мы сами подготовим, — заявил Хантер, — не волнуйся.

— По-моему, — улыбнулся Фрост, — это не я тут волнуюсь.

Он допил сок и легко поднялся с места.

— Ладно... долгие провода — лишние поводы! До завтра!

Никто не стал его провожать. Долго молчали. Потом Хантер мрачно положил на пустой стакан Фроста кусочек хлеба.

— Дурак! — Пантера смела хлеб со стакана.

— Ребята, эмоции не сейчас. Включайте профессионалов, — приказал Яков.

— Профессионалам тоже бывает стремно, — вздохнула Панта.

К месту встречи Алка приехала заранее, немного замерзла и уже собралась звонить Фросту, когда ее окликнули:

— Алла?

Из офисного здания, застегиваясь на ходу, прямо на нее шел высоченный, немного нескладный парень с длинными волосами и в веселеньком шарфе в черно-белую клетку.

Алка кивнула.

Парень распахнул дверь маленькой бежевой машинки.

— Прощу!

Внутри оказалось неожиданно просторно, даже длинный парень расположился с комфортом. Алка с удовольствием вытянула ноги.

Всю дорогу они молчали. Парень высадил ее и моментально исчез.

Алка осмотрелась.

Заброшенный стадион в Вишневке давно не принимал такой толпы. Рев моторов. Запах бензина.

Скамейки на трибунах давно сгнили, никто не рисковал на них садиться, все стояли. Алла протолкалась поближе к арене. По обрывкам разговоров зрителей поняла, что ожидается действительно что-то грандиозное. И небезопасное.

Шоу началось. Первыми на потрескавшуюся гаревую дорожку выехали автомобили. Машины крутились, прыгали, ездили на двух колесах и танцевали вальс. Трибуны свистели, хлопали и топали. Черно-белую клетку Алла выловила периферийным зрением. Трое механиков в шарфиках колдовали над мотоциклом и явно давали последние наставления пилоту. Алка пыталась рассмотреть каскадера, но комбез и шлем полностью скрывали личность.

Машины уехали, сорвав недружные аплодисменты. На дорожку начали вытаскивать и устанавливать трамплины. Зрители оживились.

— Ну наконец-то! Мужики, пропустите, у меня камера!

Мотоцикл выехал на исходную, но Алла почему-то не смотрела на него. Она не могла отвести взгляда от механиков. Они нервничали. Один из них был с рацией и, активно жестикулируя, говорил в нее непрерывно.

Ладони вспотели.

Гонщик на мотоцикле несколько раз прогазовал. Трибуны взревели. Мотоцикл тронулся, набирая скорость, прыжок... кульбит. Алка выдохнула, трибуны взорвались, мотоцикл, не думая останавливаться, отправился на второй круг. Прыжок! Рев трибун. Когда каскадер выехал на третий круг, у Аллы что-то случилось с глазами — мотоцикл вдруг начал двигаться медленно-медленно, Алле показалось, что она различает движения руля. Вот он оттолкнулся, вот он летит,

вот он входит в поворот, вот он удерживает равновесие, вот он... То, что прыжок не удался, она поняла сразу.

И к тому моменту, когда гонщик рухнул, она уже успела вскочить и подбежать к ограждению. Уже потом на нее обрушилась тишина трибун, уже потом она очнулась, тупо глядя на собственноручно набранный номер.

— Скорая. Я вас слушаю.

Алла подняла глаза и увидела, как по полю несутся какие-то люди. Она сбросила звонок и, расталкивая всех, побежала к мотоциклисту.

— Теперь, — напомнил Яков, — постоянный контроль! Не выпускать из поля зрения ни на минуту!

— Да помним, Яков Ильич, — вздохнул Хантер. — Жучок работает, все камеры в округе перехвачены, пингвин держит под наблюдением ее спальню. При любом неадеквате...

— А то, что она вот уже сутки без движения лицом в стенку лежит, — взорвалась Пантера, — это адекват, по-вашему?

— Ну не сутки, — возразил Зеमेкис, — дважды вставала попить воды и три раза — в туалет...

— Нет, я не могу на это смотреть, я не выдержу! — пробормотала Панта.

— Тихо, Наташа... — как обычно, после включения Якова все притихли. — Эти трое суток — самые сложные. Потом будет проще... А ты, Наташа... конечно, ты можешь уйти... Но, пожалуйста, не сейчас. Мы не сможем быстро найти программиста твоего уровня, да еще...

— Да понимаю я все, — вздохнула Пантера. — Просто... В такие моменты жалею, что не пью...

— О! Кажется, пошевелилась!

Изображение, которое транслировала камера пингвина, зеркало и шло пятнами — не хватало света. Но все-таки можно было разобрать, как Алка тяжело села на кровати.

Алка стряхивала с себя остатки сна в надежде, что это был кошмар. Фрост жив.

Она плохо помнила вчерашний вечер. Бежала по стадиону. Даже вслед за скорой пыталась бежать, а потом кто-то рядом

с ней сказал: «Скончался на месте», и у Алки кончились силы. Ей дали воды. Кто-то подвез ее до дома. Дальше — провал.

Алка, пошатываясь, добрела до ванной и плеснула водой в лицо, и ее озарила спасительная мысль: «А если это был не Фрост?»

Она же не видела лица гонщика!

Алла кинулась к компьютеру. Поиск в гугле — «погиб мотоциклист». Первая же ссылка — ролик на ютьюбе. Снято с соседней трибуны, сама Алка смотрела на падение с другого ракурса. Сейчас она поразилась тому, как быстро все случилось. Лица пилота и на записи не видно, зато было снято, как врачи аккуратно кладут его на носилки и быстро заталкивают в мгновенно подъехавшую машину скорой.

Алка уже собиралась поискать какое-то другое видео, но тут на экране появился Фрост собственной персоной. В ярко-оранжевой толстовке, он выглядел беззаботным и счастливым. Аллу неприятно кольнуло то, что в этой же толстовке он был с ней на катке. Как будто записывал видео в тот же день.

Фрост улыбнулся ей с экрана. И Алла чуть не разрыдалась от счастья — он жив!

— Я готовился к этому три года, — сказал Фрост. — Все, что я сделал, я сделал добровольно. Никто меня не принуждал. Это мое решение — это мой выбор.

Потом он махнул рукой, мол, всем пока, и вышел из кадра.

Теперь Алка чуть не разрыдалась от горя. То есть он все-таки умер? Он самоубился?

— Зашевелилась. — Хантер смотрел на экран ноутбука, поминутно щелкая мышкой. — Ищет... Ох, не нравится мне, как она ищет... Кто ее учил так запросы писать? Так она нас сто лет искать будет... Панта, а ты можешь ей как-нибудь нужных ссылок накидать?

Пантера не отвечала, она молотила по клавиатуре, прерываясь только для того, чтобы погрызть ногти.

Хант понял, что от Панты сейчас ничего не добьешься, и повернулся к Зебекису:

— Зёма, приготовь шарфик. Как только наша Аллочка поймет, где искать, будем на живца ловить. Меня она уже видела.

— Опять целый вечер заседали, — жаловался отец, стаскивая ботинки. — Не Академия МВД, а Гайд-парк какой-то... Как дочь?

— Страдает! — насмешливо ответила мать, принимая пуховик мужа. — Из комнаты не выходит.

— Давно?

— Второй день, — отмахнулась мама. — Лежит, музыку свою... странную слушает...

— Чего это? — насторожился отец.

— Не волнуйся, зрачки не расширены, алкоголем не пахнет, я все время проверяю.

— Это, конечно, хорошо, — сказал папа, — но вдруг у нее что-то случилось?

— Ага, — презрительно скривила губы мама. — Ей семнадцать! Что у нее может случиться?!

— Надо бы с ней поговорить... — покачал головой отец.

— Ну так поговори!

Папа вздохнул и направился на кухню.

— Ты бы лучше домой приходил не в десять вечера, — сказала мама ему вслед.

Алла систематично перелопачивала интернет и озадачивалась все больше и больше. Ничего конкретного. С одной стороны, гонщик вроде как погиб, но ни имени, ни фамилии, ни даты похорон. Страница Фроста «ВКонтакте» удалена. В официальных СМИ про погибшего пилота ни звука.

От безысходности она стала пересматривать на планшете видео последнего шоу Фроста. Что-то мелькнуло на краю кадра — что-то раздражающее. Она отмотала назад и посмотрела внимательно.

Черно-белые шарфы! Они были на этих странных механиках, которые помогали Фросту. Алла взгляделась. Кажется, одна из них — девушка... А дальше? Она открыла то же видео на экране нотика — он все-таки побольше. Черно-белые пятна мелькают то там, то сям... Потом авария... Алка заставила себя смотреть не на падающего Фроста, а на край кадра.

Троица в черно-белом сорвалась с места за секунду до того, как Фрост совершил ошибку!

Алла проверила — точно: сначала черно-белые разворачиваются и начинают быстро пробираться к выходу, и только после этого происходит катастрофа.

Они знали!

Нет!

Они все это и подстроили!

Алка едва дышала от ярости.

— Вы у меня за все ответите, — бурчала она себе под нос, натягивая свитер, — я вас из-под земли достану!

Первым делом Алла на электричке доехала до Вишневки и почти бегом отправилась на стадион. Сегодня там было тихо, только троица местных алкашей вдумчиво разливала по пластиковым стаканчикам мутно-красную жидкость.

— Здравствуйте! — кинулась к ним Алка. — Тут вчера шоу было! Вы не знаете, где найти организаторов?

Алкоголики радостно приветствовали ее, но помочь ничем не могли.

— А не видели вы тут кого-нибудь в клетчатом шарфе? — без особой надежды спросила она.

— Был! — неожиданно кивнул один из пьяниц. — Утром сегодня приезжал. Сам длинный, а машинка маленькая...

— Бежевая?! — Алка почувствовала, что сердце заколотилось.

— Желтая, — согласился алкаш.

— Давно он был? Куда поехал? Номер не запомнили? — сыпала вопросами Алка.

Компетентный пьяница обиделся:

— Я тебе что, мент — номера записывать?

И тут же добавил без перехода:

— А накинь полтинник, подруга! На вторую не хватает...

Но Алла уже шла к электричке. «Машина! — думала она. — Он привез меня на машине. От офисного здания. И выходил он оттуда, застегиваясь на ходу. Значит, там работает!»

Алка почувствовала себя ищейкой, которая взяла след.

Машину она обнаружила сразу, но хозяина пришлось ждать. Хорошо, в холле оказался отличный вид на стоянку и кофе-автомат. Алка так внимательно следила за машиной, что не сразу среагировала на человека, который прошел мимо нее.

Ничего особенного, мелкий лохматый хмырь, но на шее у него...

Алка бросилась за ним, поймав за кончик черно-белый клетчатый шарф. Парень удивленно обернулся. Алка выхватила мобильник и выставила его перед собой.

— Предупреждаю, — заявила она, — что пишется видео! И не просто пишется, а сразу заливается в интернет.

Тип в черно-белом шарфе остановился. На его лице замерла растерянная улыбка.

— Если через полчаса я не отправлю кодовую команду, — продолжила Алка, — запись прямиком отправится на мыло к моему папочке, полковнику МВД...

Тип наконец пришел в себя и спросил:

— А ты кто, девочка?

Алка нахмурилась:

— Я не девочка! Я твой самый страшный кошмар.

Прозвучало глупо, не то что в ее мечтах. Алка перешла в решительное наступление.

— Неважно, кто я! Важно, кто ты! — И это звучало слишком пафосно, но Алка уже не могла остановиться: — Ты один из шайки, которая убила Фроста...

Парень удивился еще больше.

— Э! Его никто не убивал...

— Вези меня к остальным! — Алка поняла, что охранник на вахте в глубине холла прислушивается к ним с живым интересом.

Она подтолкнула мелкого типа к выходу. Тот неохотно подчинился. Его машина оказалась самой обычной.

— По пути заедем в «МакАвто», — предупредил тип, — я не обедал, между прочим. Если что, меня зовут Зедекис. Для друзей — Зёма.

Когда Алка вошла в квартиру, ее рука, вцепившаяся в телефон, онемела. Зедекис махнул Алле в сторону комнаты, буркнул: «Тебе туда!», а сам скрылся в кухне.

Алла потопталась немного в коридоре, чувствуя себя неудобно. Пока они ехали, пока стояли в очереди «МакАвто»,

пока выбирались из пробки, пока искали место для парковки, злость прошла. Она уже не очень понимала, зачем сюда приехала и чего хочет добиться от этих людей. Но и уезжать было глупо.

Она выключила телефон и шагнула в комнату. Обстановка там была более чем рабочая. Три стола, три компьютера. Огромных таких компьютера, мощных.

Высокий парень, который вез ее на стадион, сидел за ближайшим столом. Он оглянулся на дверь и всплеснул руками:

— Как же ты нас нашла? — приторно-сладко спросил он.

Хмурая девушка с короткими зелеными волосами подъехала к нему на стуле и пнула ногой.

— Хант, не паясничай, — сказала она, потом мрачно глянула на Аллу и мотнула головой в сторону свободного стула. — Садись!

Алка пыталась вызвать в себе ненависть, которая кипела в ней с утра, но чувствовала лишь усталость.

— Я подруга Фроста! — заявила она. — И я хочу...

— Да ты сядь, — перебила ее девушка. — Мы в курсе. Фрост нам про тебя рассказывал.

Алла села. На глаза неожиданно навернулись слезы. Фрост про нее кому-то рассказывал. Значит, она оставила след в его жизни.

— Зачем? — хрипло спросила Алла.

— Что именно зачем? — деловито поинтересовался Хант.

— Зачем вы ему помогали?

— Чтобы лучше было, — пояснил Хант. — Один он бы такое шоу не провернул.

Это был странный ответ. Вообще-то, Алла ожидала, что перед ней начнут оправдываться.

— Но вы могли отговорить... — начала она.

— Фроста? — Парень хохотнул. — Отговорить?!

В этом месте даже неприветливая девушка почти улыбнулась. Но тут же спрятала улыбку.

Алка уткнулась взглядом в стену. Она совсем не знала Фроста. И сейчас это казалось ей унижительным.

В этот момент в комнату вплыл, благоухая картошкой фри, Земекис.

— А смысл жить? — довольно сказал он. — Кроме еды, все равно ничего хорошего.

— Ну что ты такой нетактичный, Зёма! — всплеснул руками Хантер. — У человека трагедия, а ты со своей едой.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru